

УДК 343.98

ББК 67.408.135.1

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: МОДЕЛИРОВАНИЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ*

А. В. Кулаевский, А. С. Соколов, Л. Г. Суханова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Аннотация: Статья посвящена исследованию интеграции технологий виртуальной реальности и трёхмерного моделирования в систему подготовки юристов, специализирующихся на уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей. В работе отмечаются процессуальные особенности рассмотрения дел судом присяжных, выступающие объективным основанием для внедрения иммерсивных технологий. Отдельное внимание уделяется технологическим основам разработки и внедрения технологий виртуальной реальности в уголовном судопроизводстве. Приводятся примеры зарубежного опыта внедрения виртуальной реальности и в судебной практике, а также педагогической целесообразности и дидактического потенциала симуляторов в учебном процессе. Особое внимание уделяется дидактическому потенциалу тренажера виртуальной реальности как инструмента формирования профессиональных компетенций будущих юристов. На основе анализа научной литературы, нормативных актов и эмпирических данных (включая статистику австралийских и американских исследований) предложены критерии оценки образовательных результатов, разработаны сценарии учебных занятий и даны практические рекомендации по преодолению правовых, технических и методических барьеров.

Ключевые слова: виртуальная реальность, юридическое образование, суд присяжных, криминалистика, цифровые компетенции, иммерсивные технологии, уголовный процесс.

VIRTUAL REALITY IN LEGAL EDUCATION: SIMULATION OF TRIAL PROCEEDINGS WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

A. V. Kulaevskiy, A. S. Sokolov, L. G. Suhanova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Annotation: The article is devoted to the study of integrating virtual reality technologies and three-dimensional modeling into the training system for lawyers specializing in criminal proceedings with the participation of jurors. The paper highlights the procedural features of jury trials as an objective basis for the introduction of immersive technologies. Special attention is paid to the technological foundations of developing and implementing virtual reality technologies in criminal proceedings. Examples of foreign experience in using virtual reality and VR demonstrations in judicial practice are provided, as well as the pedagogical feasibility and didactic potential of simulators in the educational process. Special focus is placed on the didactic potential of VR simulators as a tool for developing professional competencies of future lawyers. Based on the analysis of scientific literature, regulatory acts and empirical data (including statistics from Australian and American studies), criteria for evaluating educational outcomes are proposed, training

* Исследование выполнено в рамках реализации Программы развития университета на 2021–2030 гг. в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект «Разработка тренажёра виртуальной реальности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей».

scenarios are developed, and practical recommendations are given for overcoming legal, technical and methodological barriers.

Keywords: virtual reality; legal education; jury trial; criminalistics; digital competencies; immersive technologies; criminal procedure.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)3.22](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)3.22)

Современный этап развития юридического образования характеризуется активной трансформацией, вызванной четвертой промышленной революцией. Как справедливо отмечает И. П. Можаяева, базисом таких перемен «выступает системная трансформация технологического дизайна, детерминирующая радикальные изменения в структуре общества и его жизнедеятельности. Отличительной чертой текущего этапа является повсеместное внедрение искусственного интеллекта и иммерсивных технологий» [1, с. 96–97].

Указанные тренды оказывают непосредственное влияние на уголовное судопроизводство и систему подготовки юридических кадров. С одной стороны, в судебную практику проникают цифровые способы фиксации и представления доказательственной информации, с другой — возникает объективная потребность в формировании у будущих юристов принципиально новых цифровых компетенций. Особую значимость эта проблема имеет в рамках производства по делам с участием присяжных заседателей — где от юриста требуется не просто знание порядка судопроизводства, но умение работать с аудиторией, наглядно демонстрировать представление о фактических обстоятельствах дела, доходчиво и понятно доносить до присяжных позицию обвинения или защиты.

Выполнение функций председательствующего, защитника, поддержание государственного обвинения при рассмотрении дела судом присяжных требует высокой профессиональной подготовки, специальных навыков и умений, знаний психологии, изучения судебной практики по таким делам, а зачастую и жизненного опыта [2, с. 167]. Как отмечается в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2025 год, актуальной темой выступает повышение применения уровня цифровизации в уголовном процессе [3, с. 300], что обуславливает необходимость освоения профессиональными участниками соответствующих навыков применения цифровых технологий для эффективного выполнения ими уголовно-процессуальных функций, в частности и уголовного судопроизводства в целом.

Возрождённый в 1993 году суд присяжных в России перешагнул порог более чем тридцатилетнего периода функционирования в сфере уголовного судопроизводства. Как отмечается исследователями, развитие возрождённого суда присяжных не было плавным и ровным. За эти годы суд присяжных пережил и радикальное сужение подсудности, временно превратившее его из реального процессуального института в элемент «декора» судебной системы, и попытку преобразовать его в вариант шеффенского суда, чуть было не увенчавшуюся успехом, и, наконец, декларирование приверженности традиционной модели суда присяжных с расширением сферы его применения на районные суды [4]. Основные тенденции, которые сложились в последние годы при рассмотрении уголовных дел судом присяжных, продолжают сохраняться. В частности, это стабильность количества дел, ежегодно рассматриваемых судом с участием присяжных, стабильно высокий процент отмены оправдательных приговоров, вынесенных в суде присяжных за последние годы [5].

Классические формы обучения, направленные на отработку теоретического материала и работу с текстами судебных актов, не обеспечивают достаточный уровень развития названных компетенций. Технологии виртуальной реальности позволяют реализовать принципиально новые формы образования, которые предоставляют возможность для изучения процессуальных алгоритмов деятельности судьи (безопасный обучающий полигон), взаимодействия с виртуальными участниками судебного процесса, формирования представления о фактических обстоятельствах дела посредством зрительной модели.

Настоящее исследование ставит целью систематизировать научные представления о потенциале и ограничениях использования технологий виртуальной реальности в юридическом образовании на основе комплексного анализа актуальной научной литературы.

Важно отметить, что судопроизводство с участием присяжных заседателей представляет собой одну из наиболее сложных и специфических форм уголовного судопроизводства, регламентируемой гл. 42 УПК РФ [6]. В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм, регулирующих особенности производства по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, Пленум Верховного Суда Российской Федерации 22 ноября 2005 года принял постановление, в котором отразил разъяснения по данному порядку производства [7]. В 2018 и 2022 годах в названное постановление были внесены изменения в связи с законодательными и организационными преобразованиями. Как подчеркивает Т. Ю. Маркова, «данная форма имеет свои процессуальные особенности, обусловленные разграничением компетенции между профессиональным судьей и коллегией присяжных» [8, с. 96]. В соответствии с ч. 1 ст. 334 УПК РФ, присяжные заседатели разрешают вопросы факта, тогда как профессиональный судья решает правовые вопросы, включая квалификацию деяния и назначение наказания. Ключевая особенность познания преступления присяжными заключается в отсутствии у них профессиональных знаний в области криминалистики и юриспруденции. На наш взгляд, точно сформулировал тезис о роли присяжных заседателей выдающийся русский юрист А. Ф. Кони: «присяжные заседатели решают дела, по внутреннему убеждению, которое складывается свободно и независимо, согласно с тем, что они видят и слышат на суде. Это коренное свойство суда присяжных. <...> Оно слагается под влиянием внутренней переработки той массы разнородных впечатлений, которые производит на них разбирательство дела» [9, с. 212]. Вследствие этого, как отмечает А. В. Холопов, «присяжные заседатели обладают профанными (от лат. *profanus* — светский, мирской, не сведущий) знаниями, что с точки зрения психологии познания существенно затрудняет внутреннюю визуализацию — формирование целостного мысленного образа события преступления в их сознании» [10, с. 85].

К тому же, в отличие от присяжных заседателей, профессиональные субъекты применения криминалистических знаний (следователи, эксперты, прокуроры, защитники, судьи) обладают навыком реконструкции события преступления на основе изучения материалов уголовного дела. Однако и в этих случаях не исключается ошибка даже у профессиональных участников уголовного судопроизводства в силу объема, противоречивости и сложности представляемой информации.

Важнейшим ограничением, налагаемым уголовно-процессуальным законом на судебное следствие с участием присяжных, является установленный ч. 8 ст. 335 УПК РФ запрет на исследование данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. С. А. Насонов, комментируя данную норму, отмечает, что к таким данным, «помимо сведений о личности подсудимого, относятся „шокирующие“ доказательства — вещественные доказательства, фотографии и иные материалы, способные оказать чрезмерное эмоциональное воздействие» [11, с. 116].

Процессуальные ограничения, предусмотренные ч. ч. 1–8 ст. 335 УПК РФ, находят широкое и неоднозначное воплощение в судебной практике. Как указывает Т. Ю. Маркова, «нарушениями закона признаются заявления стороны защиты о сфабрикованности доказательств правоохранительными органами, о получении показаний под пытками, а также опорочивание доказательств стороны обвинения». Отмену приговора может повлечь доведение до коллегии информации, направленной на создание положительного образа подсудимого, и пробуждение у присяжных сочувствия и жалости, что прямо запрещено ч. 2 ст. 335 УПК РФ [8, с. 100].

И. П. Пелисова в своем исследовании приводит конкретный пример системных нарушений, повлекших отмену оправдательного приговора. В деле об убийстве двух и более лиц стороной защиты в ходе допросов свидетелей выяснялись данные, характеризующие личность потерпевших (злоупотребление спиртными напитками, сложные отношения с родственниками), не имеющие отношения к фактическим обстоятельствам дела, что было направлено на создание негативного образа потерпевших. Кроме того, защитник доводил до присяжных мнение подсудимого о методах ведения предварительного следствия и допускал высказывания об отсутствии доказательств на момент задержания. Судебная коллегия пришла к выводу, что в результате указанных нарушений присяжные не могли быть объективными и беспристрастными, в связи с чем приговор был отменён [12, с. 214].

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда отменила оправдательный приговор Ленинск-Кузнецкого городского суда с участием присяжных заседателей, передав

уголовное дело на новое рассмотрение. Из протокола судебного заседания первой инстанции следует, что в ходе судебного следствия и прений сторон систематически допускались нарушения требований статей 252, 335 УПК РФ, на что председательствующий не всегда реагировал. До сведения присяжных заседателей доводилась информация, не относящаяся к обстоятельствам дела и не подлежащая исследованию с участием присяжных заседателей. Так, при допросе подсудимого, свидетелей в судебном заседании допускались высказывания, отрицательно характеризующие потерпевшего, а именно о нахождении потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения, что потерпевший вёл аморальный образ жизни, то есть до присяжных заседателей доводилась информация, позволяющая сформировать отрицательный образ потерпевшего. [13].

В другом случае Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия приняла аналогичное решение, отменив оправдательный приговор Таштыпского районного суда с участием присяжных заседателей и, передав уголовное дело на новое рассмотрение. Из протокола судебного заседания первой инстанции следует, что в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей, без их удаления в совещательную комнату, стороной защиты оглашались сведения, касающиеся процедуры проведения следственных действий. Также заявления стороны защиты создали видимость сокрытия от присяжных заседателей важной информации, необходимой для разрешения дела. Допущенные стороной защиты нарушения уголовно-процессуального закона, действительно, как указано в апелляционном представлении и жалобе потерпевшей, носили системный характер, несмотря на реакцию со стороны председательствующего, были доведены до сведения коллегии присяжных, что, безусловно, повлияло на беспристрастность присяжных заседателей, вызвало у них предубеждение в отношении показаний свидетелей обвинения, отразилось на формировании мнения присяжных заседателей по уголовному делу и на содержании ответов при вынесении вердикта [14].

С учетом изложенных особенностей в учебнике «Криминалистика для государственных обвинителей» отмечается, что «верной является ставшая аксиомой позиция государственных обвинителей, которые считают, что в силу отсутствия у присяжных юридических знаний содержание доказательств до их сведения должно доводиться в максимально понятной им форме» [15, с. 287]. Именно это обстоятельство делает применение современных технологий виртуальной реальности не просто желательным, но и необходимым элементом как судебной практики, так и профессиональной подготовки юристов.

Важно отметить, что создание трехмерных моделей события преступления и использование этих моделей в судебном разбирательстве представляет собой сложный технологический процесс, требующий применения специализированного оборудования и программного обеспечения. Как отмечают И.А. Григорьев и М.А. Ребковец, «применение 3D-технологий при осмотре места происшествия (ОМП) в долгосрочной перспективе может не просто дополнить, но и полностью заменить традиционную фото- и видеofиксацию, поскольку современные технологии необходимы для эффективного поиска, осмотра, фиксации и изъятия важных доказательств» [16, с. 3].

В.Ф. Енгальчев и Е.В. Пискунова указывают, что в криминалистике «существует сфера, в которой возможности современных информационных технологий применяются недостаточно эффективно — это визуальная фиксация следов преступления» [16, с. 3]. И.А. Григорьев и М.А. Ребковец, развивая данную мысль, подчеркивают, что «применение 3D-технологий, представляющих собой технологию, связанную с созданием трехмерных объектов и визуализацией сцен в виртуальном пространстве, становится все более востребованной при производстве следственных действий» [16, с. 3].

Ключевым технологическим решением для фиксации места происшествия является лазерное 3D-сканирование. В отличие от традиционной фотосъёмки технологии сканирования позволяют зафиксировать объект без искажений. Такая технология близка с проведением стереофотограмметрической съёмки. Всё же сканеры обладают большей точностью изображения, и их погрешность измерений составляет не более 3 мм. [16, с. 4]. Применение таких технологий позволяет установить направление и траекторию выстрела, отобразить и документировать мелкие объекты и детали, которые могли быть упущены при визуальном осмотре.

Зарубежный опыт подтверждает высокую эффективность трёхмерных сканеров в расследовании преступлений. Так, в Великобритании при помощи лазерного сканирования правоохранитель-

ным органам удалось добиться успехов в расследовании преступлений 10-летней давности. Полицейские воссоздали трёхмерную модель места происшествия с отображением следов преступления [16, с. 4]. В Китае исследователями из Института судебной экспертизы Министерства юстиции КНР была разработана портативная система, включающая лазерный сканер, два ручных структурированных световых сканера и бюджетную гарнитуру виртуальной реальности для проведения трехмерных пространственных измерений на месте преступления. Данные представляются через иммерсивную виртуальную реальность, а не на экранах компьютеров, что позволяет достичь более полной реконструкции сцены [17, с. 106].

В российской криминалистической практике существует специализированное программное обеспечение для визуализации события преступления. А. В. Холопов упоминает такие программы, как Visual Statement FX3, 3D Eyewitness, The Crime Zone, которые позволяют на основе доказательственной информации создавать и визуализировать ситуационную (движущуюся, динамическую) 3D-модель события преступления, анимировать её и представлять в виде видеофильма о процессах совершенного преступления [10, с. 86].

Однако, как обоснованно отмечает А. В. Холопов, создание 3D-модели события преступления сопряжено с серьезными проблемами процессуального и криминалистического характера. Первая проблема связана с субъектом изготовления 3D-модели и его профессиональными компетенциями. Для создания таких моделей необходимо образование по направлению «Проектирование и 3D-графика». Вторая проблема объясняется сферой применения специальных знаний и необходимостью проведения экспертных исследований [10, с. 89]. Третья проблема связана с необходимостью использования сертифицированного программного обеспечения.

Использование технологий виртуальной реальности непосредственно в судебных процессах является предметом активных научных дискуссий и постепенно находит практическое воплощение в правоприменительной практике зарубежных стран. И. П. Можаяева в своем исследовании подробно анализирует опыт США, отмечая, что сложившаяся судебная практика (например, дело *State v. Clark*, 1995) допускает представление доказательств с использованием технологий виртуальной реальности при соблюдении следующих критериев: они не заменяют первоисточник, а лишь визуализируют допустимые доказательства; сопровождаются инструкцией о пределах их использования; основаны на проверяемых данных (FRE 703) [1, с. 99].

Особого внимания заслуживает дело *Commonwealth v. Serge* (2006), в котором суд допустил VR-модель места преступления только после предъявления всех исходных измерений стороне защиты, перекрестного допроса VR-инженера и специального инструктажа присяжных об условности модели [1, с. 100]. И. П. Можаяевой выделяются условия аутентификации в соответствии с требованиями FRE 901 (Федеральные правила доказательств США): «такие доказательства предполагают проведение технической экспертизы для установления правильности применяемого ПО и аппаратуры; документирования хода работы со счетчиком вместе с исходными данными и алгоритмами» [1, с. 99]. Исследователи в области судебной психологии Кэрри Леонетти и Джереми Бэйленсон в своей работе *High-Tech View: The Use of Immersive Virtual Environments in Jury Trials* (2010) обращают внимание на ряд принципиальных преимуществ технологий виртуальной реальности перед традиционными методами представления доказательств. К таким преимуществам они относят: «интерактивность — присяжные могут свободно исследовать сцену под разными углами, моделируя позиции свидетелей; контролируемую точность — разработанная модель сохраняет исходные параметры места происшествия (освещение, расположение объектов), которые часто теряются при реальном осмотре; а также снижение предвзятости — возможность исключения деталей, имеющих сильную эмоциональную нагрузку (кровь, повреждения), без ущерба для понимания обстоятельств дела» [1, с. 100].

Эмпирические данные убедительно подтверждают высокую эффективность технологий виртуальной реальности для формирования справедливого вердикта. Как указывает И. П. Можаяева, австралийские ученые провели эксперимент, в котором «моделировали сцену наезда с побегом в виртуальной реальности и использовали фототаблицу места происшествия, а затем разделили присяжных на группы для проверки разницы». Результаты показали, что верность вердикта в группе, использующей технологии виртуальной реальности, составила 89% против 9,5% в фото-группе; запоминае-

мость деталей в группе, использующей такие технологии, достигла 94% против 31% в фото-группе; а скорость принятия решения составила 2,1 часа против 4,7 часов соответственно. Исследователи подчеркивают, что интерактивные технологии ведут к более справедливым, последовательным и обоснованным вердиктам [1, с. 101]. Кроме того, австралийские учёные пришли к выводу, что демонстрация изобретений с помощью технологий виртуальной реальности существенно улучшила запоминание деталей места преступления, что сказалось на качестве выносимых вердиктов. По их мнению, применение технологии виртуальной реальности в судебной экспертизе способствует эффективности, объективности, полноте и достоверности не только заключений экспертиз, но и судопроизводства в целом [17, с. 110].

С. О. Касенова и Д. В. Воеводкин, исследуя возможности применения технологий виртуальной реальности в судебной экспертизе, также отмечают положительное влияние технологии на восприятие и интерпретацию доказательств.

Однако внедрение технологий виртуальной реальности в судебную практику сопряжено с рядом ограничений. Как отмечает И. П. Можаяева, критическое значение имеет научная валидация методик создания среды виртуальной реальности и разъяснение присяжным ограничений последних, чтобы избежать «эффекта гиперреальности», когда цифровая модель воспринимается как абсолютная истина. Помимо этого, существует проблема интерпретации вещественных доказательств экспертами и сложности с верификацией исходных данных [1, с. 100–101].

В российской судебной практике, по мнению А. В. Холопова, существуют дополнительные барьеры. К основным проблемам, препятствующим широкому использованию 3D-моделей события преступления в суде присяжных, он относит: негативное отношение со стороны современного отечественного судебного сообщества к представлению в судебных разбирательствах анимированных 3D-моделей; отсутствие единой и централизованной системы обеспечения судов необходимыми техническими средствами; а также неразработанность сертифицированной методики использования специализированного программного обеспечения [10, с. 87].

Современное юридическое образование предполагает освоение большого массива теоретических знаний по различным правовым дисциплинам, однако особое внимание сегодня уделяется развитию практических компетенций студентов, в том числе в цифровую эпоху. В этой связи традиционные образовательные методы теряют актуальность. Технологии виртуальной реальности позволяют смоделировать взаимодействия сторон, поведение присяжных и регламентированные процедуры заседаний [10, с. 2].

Важно отметить, что тема применения технологий виртуальной реальности для симуляции судебного процесса с участием присяжных находится на стыке педагогики, информационных технологий и права, и её активная научная проработка только начинается. В открытом доступе на данный момент не обнаружено прямых диссертаций, целиком посвящённых данной проблематике. Вместе с тем в этом направлении защищен ряд значимых исследований. В их числе кандидатская диссертация М. А. Юркевич «Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве» изучает правовые и процессуальные основы использования цифровых технологий непосредственно в зале суда [18]. Кандидатская диссертация Ю. Ш. Расумова «Формирование готовности будущих бакалавров юриспруденции к информационно-аналитической деятельности с использованием цифровых образовательных технологий» исследует, как цифровые технологии меняют процесс обучения юристов и какие новые компетенции необходимо формировать у студентов [19].

В российской образовательной практике накоплен определенный опыт разработки и внедрения подобных решений. На юридическом факультете Чувашского государственного университета создан и апробирован «Процедурный симулятор судебного заседания», позволяющий моделировать сценарии рассмотрения дела в суде на основе фабулы реальных дел с высокой долей вариативности. Характерной особенностью проекта является вовлечённость самих студентов в разработку кейсов при экспертном сопровождении преподавателей и представителей адвокатского сообщества [20]. В Московском государственном юридическом университете им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ведутся разработки тренажеров виртуальной реальности для дисциплин «Гражданский процесс» и «Уголовный процесс». Эти тренажеры охватывают различные судебные ситуации, включая процедуры с участием присяжных заседателей.

Студенты юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ в иммерсивной среде отрабатывают навыки, связанные с предметом международного частного права [21].

Интересен опыт стран Азии. В Китае в 2018 г. Пекинский народный суд впервые рассмотрел уголовное дело с демонстрацией доказательств с помощью технологии виртуальной реальности. Исследователи Института судебной экспертизы Министерства юстиции Китая разработали портативную систему 3D-измерений с VR-гарнитурой для реконструкции места преступления. Китайские вузы (Тунцзи, Восточно-Китайский университет политики и права) проводят занятия, моделирующие судебное разбирательство в цифровом пространстве [22].

В Японии коллектив учёных разработал тренажёр виртуальной реальности для обучения юных граждан права: во время игры пользователи выполняют роли судьи, прокурора, адвоката и присяжных заседателей [23].

В области профессиональных навыков тренажеры виртуальной реальности позволяют студентам в безопасной среде отработать ключевые процессуальные алгоритмы: от стадии подготовки к судебному заседанию и предъявления доказательств до прений сторон и формулирования вопросного листа для коллегии присяжных заседателей. При этом симуляции могут быть реализованы в различных форматах: от самостоятельного изучения сценария до групповых занятий с распределением ролей между студентами.

Создание эффективных тренажеров виртуальной реальности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей требует комплексного подхода, объединяющего педагогические, технологические и юридические аспекты.

Первый этап разработки — анализ учебных целей и задач. На данном этапе определяются конкретные компетенции, которые должны быть сформированы у студентов. Как обоснованно указывается в методической литературе, позицию по делу для присяжных заседателей лучше представлять в форме истории, которая имеет начало, развитие (кульминацию) и окончание. Такое изложение вызывает интерес у слушателя и легче запоминается [8, с. 101]. Соответственно, учебный тренажер должен предоставлять студентам возможность отработки именно таких коммуникативных стратегий.

Второй этап — юридическая проработка сценариев. Сценарии должны основываться на реальных уголовных делах, но при этом строго учитывать ограничения, установленные ч. 8 ст. 335 УПК РФ. В качестве основы могут быть использованы реальные дела, анализ которых проведен в работах И. П. Пелисовой и Т. Ю. Марковой. Важно предусмотреть в симуляторе возможность совершения студентами как допустимых, так и недопустимых процессуальных действий, с последующей фиксацией реакции виртуального судьи и присяжных.

Третий этап — техническое моделирование. Создание трехмерных моделей места происшествия, участников процесса и судебного зала. Как отмечалось выше, целесообразно использовать специализированное сертифицированное программное обеспечение, либо привлекать к разработке специалистов по 3D-графике. В перспективе, как указывает А. В. Холопов, возможно использование данных лазерного 3D-сканирования реальных мест происшествий для создания цифровых трехмерных копий объектно-следовой обстановки, что обеспечит высокий уровень объективности и реалистичности [10, с. 90].

Четвертый этап — разработка интерактивных сценариев и систем оценки. Симуляция должна обеспечивать возможность принятия решений в ключевые моменты судебного разбирательства. При этом система оценки должна учитывать как процессуальную корректность действий, так и эффективность коммуникации с присяжными. Как отмечает И. П. Можяева, в перспективе интеграция виртуальной среды с системами искусственного интеллекта позволит моделировать сложные процессуальные ситуации, где поведение виртуальных „оппонентов” будет зависеть от действий студента [1, с. 102].

Внедрение тренажеров виртуальной реальности в образовательный процесс юридических вузов сопряжено с рядом серьезных проблем, требующих решения на организационном, техническом и методическом уровнях.

Создание качественных тренажеров виртуальной реальности требует значительных финансовых вложений в закупку оборудования (VR-гарнитур, высокопроизводительные компьютеры) и разра-

ботку программного обеспечения. Как указывают И.А. Григорьев и М.А. Ребковец, к проблемам относятся высокая стоимость оборудования и сложность в обучении криминалистов применению данных технологий [16, с. 6]. Кроме того, необходим квалифицированный сотрудник для сопровождения как технической, так и содержательной частей проекта.

Кроме того, применение виртуальных моделей в образовательных целях ставит вопрос о допустимости использования цифровых реконструкций в качестве учебного материала. Студенты должны осознавать, что любая модель представляет собой упрощение реальности, и критически оценивать её достоверность. В связи с этим в учебные курсы необходимо включать специальные разделы, посвящённые проблеме «эффекта гиперреальности» и процедурам верификации цифровых доказательств. Важно также учитывать этические аспекты демонстрации сцен насилия и другого шокирующего контента, избегая чрезмерной психологической нагрузки на учащихся. Серьёзную методическую проблему представляет недостаточная разработанность критериев качества образовательных программ, реализуемых с использованием виртуальной реальности. Отсутствуют чёткие требования к содержанию, форме и способам оценивания таких программ в рамках юридического образования. Всё это свидетельствует о том, что существующие разработки зачастую носят фрагментарный характер и не соответствуют современным требованиям педагогического процесса.

Несмотря на существующие сложности, интеграция технологий виртуальной реальности в юридическое образование представляется перспективной. Дальнейшие исследования, как отмечается в специализированной литературе, должны сосредоточиться на долгосрочных эффектах обучения, сравнении таких технологий с традиционными методами и разработке стандартов качества образовательного использования современных технологий в юридическом образовании [18, с. 4].

Особого внимания заслуживает интеграция тренажёров виртуальной реальности с системами искусственного интеллекта для создания адаптивных учебных сред, способных подстраиваться под индивидуальные особенности обучающихся. Как отмечает И.П. Можаяева, сегодня научно обоснованные преимущества технологий виртуальной реальности находят убедительное подтверждение в судебной практике, что должно находить оперативное отражение в содержании учебных курсов [1, с. 101].

Анализ выполненной работы дает основание утверждать, что технологии виртуальной реальности и 3D-моделирования обладают большим потенциалом по усовершенствованию процесса обучения юриста с целью повышения качества его последующей профессиональной деятельности в судебном процессе с участием присяжных заседателей. Виртуальные среды позволяют симулировать параметры процесса по времени и месту, визуализировать сложные доказательства и отрабатывать навык совершения действий в процессе в безопасной виртуальной среде.

Вместе с тем для практического применения данных технологий в обучении необходимо решить ряд вопросов: разработка научно-методических основ конструирования и использования симуляций (с учетом проектирования сценариев в соответствии со всеми требованиями ст. 335 УПК РФ); создание требований к качеству, критериев оценки результативности; учет юридических (в том числе допустимости доказательной силы цифрового моделирования), этических запретов; решение технических и экономических проблем.

Как справедливо резюмирует И.П. Можаяева, виртуальная реальность трансформирует не только инструментарий судебного процесса, но и саму эпистемологию юридического познания [1, с. 100]. В равной степени это относится и к юридическому образованию: формирование цифровых компетенций будущих юристов должно рассматриваться как неотъемлемая часть современной профессиональной подготовки. При этом важно сохранять баланс между технологическими инновациями и фундаментальной правовой подготовкой, обеспечивая, чтобы тренажеры виртуальной реальности выступали не в качестве замены традиционным методам, а в качестве эффективного дополнения, позволяющего перевести теоретические знания в плоскость практических навыков.

Таким образом, моделирование судебного разбирательства с участием присяжных с помощью технологий виртуальной реальности открывает новые горизонты для повышения качества юридического образования, способствуя формированию у студентов как профессиональных компетенций, так и цифровой грамотности, необходимой для работы в условиях современного цифрового правосудия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Можаяева И. П. Современные возможности применения цифровых технологий в судебном разбирательстве. // Вестник Московского университета МВД России. — 2025. — № 4. — С. 96–102.
2. Суханова Л. Г. К вопросу о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, выступающих основанием для отмены приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей (на примере судебной практики Алтайского края) // Суду присяжных 30 лет: становление и развитие: сборник статей Всероссийского круглого стола (24 мая 2024 г., юридический институт Алтайского государственного университета). — 2025. — С. 167–175.
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2025 год [Электронный ресурс] URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 12.06.2026).
4. Насонов С. А. Суд присяжных: итоги 2023 года и прогноз на 2024 год [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-itogi-2023-goda-i-prognoz-na-2024-y> (дата обращения 12.06.2026).
5. Насонов С. А. Суд присяжных: итоги 2025 года и прогноз на 2026 год [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-itogi-2025-goda-i-prognoz-na-2026-y> (дата обращения 12.06.2026).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.06.2026) [Электронный ресурс]. // КонсультантПлюс. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/] (дата обращения: 12.06.2026).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».
8. Маркова Т. Ю. Судебное следствие в суде присяжных заседателей как способ коммуникации участников: процессуальные особенности и современные возможности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 10 (110). — С. 96–104.
9. Кони А. Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 4. — М.: Юрид. лит., 1967. — 543 с.
10. Холопов А. В. 3D-моделирование события преступления в стадии судебного разбирательства с участием присяжных заседателей: проблемы и пути решения // Криминалист. — 2023. — № 3 (44). — С. 84–90.
11. Насонов С. А. Запрет исследования доказательств, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого // Вопросы современной юриспруденции. — 2014. — № 34. — С. 115–119.
12. Пелисова И. П. Применение виртуальной реальности при поддержании государственного обвинения в суде присяжных // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 1 (229). — С. 213–215.
13. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 09.12.2025. Дело № 22–4144/2025 [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 12.06.2026).
14. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 15.12.2025 г. Дело № 22–1411/2025 [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 12.06.2026).
15. Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. — М.: Норма. — 2012. — 479 с.
16. Григорьев И. А., Ребковец М. А. Использование 3D-технологий при осмотре места происшествия // Научная статья. — СПб.: СПбЮИ (ф) Университета прокуратуры РФ. — 2025. — 7 с.
17. Касенова С. О., Воеводкин Д. В. Роль виртуальной реальности в совершенствовании судебной экспертизы по делам о нарушении правил охраны труда: научный обзор // Судебная медицина. — 2024. — Т. 10, № 1. — С. 99–112.
18. Юркевич М. А. Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2021. — 259 с.
19. Расумов Ю. Ш. Формирование готовности будущих бакалавров юриспруденции к информационно-аналитической деятельности с использованием цифровых образовательных технологий:

дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Расумов Юсуп Шарапудинович; [Место защиты: Чечен. гос. пед. ун-т]. Грозный, 2024. – 283 с.

20. Процедурный симулятор судебного заседания // Юридический факультет ЧувГУ: официальный сайт. 2023. 28 марта. URL: <http://ufchuvgu.ru/news/tpost/apcvueb381-protsedurnii-simulyator-sudebnogo-zaseda> (дата обращения: 23.06.2026).

21. Иммерсивное МЧП: студенты-юристы искали предмет международного права в виртуальной реальности // Финансовый университет при Правительстве РФ: официальный сайт. 2026. 10 февр. URL: <https://www.fa.ru/university/structure/scientific-educational-departments/ui/pred/news/immersivnoe-mchp> (дата обращения: 23.06.2026).

22. The World of Law is Boundless: Metaverse Moot Court Successfully Held [Электронный ресурс] // Landing Law Offices. — 2022. — URL: <https://www.landinglawyer.com/en/news/1495.html> (дата обращения: 23.06.2026).

23. Transforming Legal Education: VLEAP Metaverse System at Waseda University [Электронный ресурс] // Third News. — 2024. — URL: <https://third-news.com/article/6595f5d6-a5b9-11f0-83ca-9ca3ba0a67df> (дата обращения: 23.06.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кулаевский Андрей Витальевич — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: kulaevskiy@mail.asu.ru, почтовый адрес: 656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68.

Соколов Александр Сергеевич — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: sokolov120289@mail.ru, почтовый адрес: 656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68.

Суханова Лидия Геннадьевна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: lida.suxanova.89@mail.ru, почтовый адрес: 656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68.